

УДК 811.161.1'28+811.161.3'28

Л.И. Шаповалова

**НАИМЕНОВАНИЯ БЛЮД ИЗ КАРТОФЕЛЯ
В ГОВОРАХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(на материале региональных словарей)**

На примере одной лексико-тематической группы показано влияние белорусского и русского языков на формирование лексического фонда говоров белорусско-русского пограничья.

On the way of this lexical thematic group it is shown the influence of the Russian and the Belorussian languages on the formation of the lexical fund of the dialects of Belorussian and Russian frontier.

На территории белорусско-российского пограничья, по современному внутригосударственному административному делению относящейся к Витебской, Могилевской, Гомельской областям РБ и Смоленской и Брянской областям РФ, исторически сложилась особая этнокультурная и лингвистическая зона, которая привлекает внимание исследователей. Важным источником историко-культурных и этнолингвистических сведений являются региональные словари, к которым относится «Словарь смоленских говоров» (ССГ), «Брянский областной словарь» (БОС), а также готовящийся к изданию «Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров» (СМСПГ).

Изучаемый нами лексический фонд говоров могилевско-смоленского пограничья разнороден, лексико-тематические группы (ЛТГ) довольно многочисленны, они включают лексемы, различные по происхождению и времени возникновения, о чем свидетельствует СМСПГ. Наименования продуктов питания, кулинарных блюд и напитков соотносительны с актуальными, жизненно важными реалиями. Исходные продукты и процессы, способы приготовления пищи долгое время остаются неизменными. Это процессы домашние, упрощенные, в них участвует большинство носителей говоров. Поэтому названия продуктов питания, кулинарных блюд и напитков в диалектах наиболее устойчивы, сохраняются долгое время, подвергаясь лишь языковым изменениям, и, следовательно, закономерно отражают ретроспективу лексики говоров приграничных регионов, представленной в региональных словарях.

В СМСПГ зафиксировано более 200 наименований различных продуктов питания, кулинарных блюд и напитков. Эти лексемы объединяются в пять основных лексико-тематических групп (ЛТГ): а) наименования продуктов питания и блюд из муки и круп; б) наименования блюд из картофеля; в) наименования продуктов питания и блюд из молока; г) наименования продуктов питания и блюд из мяса; д) наименования супов, приправ и напитков. Наиболее значимыми в этнолингвистическом отношении являются две первые ЛТГ, так как характер продуктов питания, еды и напитков определяется прежде всего исторической направленностью хозяйственной деятельности жителей пограничных территорий, укладом сельского быта. Поскольку основным занятием всегда было земледелие, то преобладали продукты и блюда сначала из муки, а потом и из картофеля. Известно, что производство картофеля как сельскохозяйственной культуры началось в 60-е гг. XVIII века; особенно быстро площади под ним стали увеличиваться в 40-х гг. XIX века. Но, по свидетельству этнографа М.Н. Косич, изучавшей народный быт и культуру Брянщины, «картофель только в конце 1870-х годов изредка стал попадать на крестьянский стол» [1, с. 17]. С течением времени картофель стал одним из основных видов сельскохозяйственной продукции на нынешних приграничных белорусско-российских территориях и основным продуктом питания крестьян, что

зафиксировано в белорусских этнографических источниках [2; 3]. И сейчас местные жители считают картофель основным продуктом питания, о чем свидетельствует иллюстративный материал региональных словарей: *Ня было б бульбы, што б елі? Клім. (БОС) Што б мы, біларусы, бис картоплі дэлылі?* Нестерово, Мст. Мгл. (СМСПГ).

Рассматриваемая ЛТГ отражает как внутреннее развитие говоров данного региона, так и влияние на них со стороны белорусского и русского языков. Примером тому могут служить наименования самого сельскохозяйственного продукта – картофеля: во всех трех региональных словарях – БОС, ССГ и СМСПГ – представлены диалектные слова, образованные от лексем русского и белорусского языков, и (реже) диалектизмы, не связанные с общеупотребительными словами этих языков. Так, в иллюстративном материале зафиксированы диалектные наименования этого корнеплода, образованные на базе русского литературного слова – картопля и ум. картоплечка: *Картопля ужо зацвила, красива цяте синеглазка. Н-з. (БОС); Картопля крупная ўраділася.* Липовка, Хот. Мгл. и *Картоплячку выкапывалі у верасні, узмку не прападем.* Липовка, Хот. Мгл. (СМСПГ); *картохля* и мн. *картохлі*: *Усю картохлю калхозную выкытылі.* ХИСЛ. Соино и *Картохлі выкытылі, тирибравілі і у бурт заклаві.* ЕРШ. Шахолово. (ССГ); *картоха* и мн. *картохи*: *У нас картоха утарой хлєп. Н-з. (БОС) и Картоха нынчці пльыхя будить: усё дажди.* МОН. Ивкино и *Скора будим садить картохи.* ЕРШ. Тросно-Исаево (ССГ); *картоша*: *Увесь народ па восинях капаў картошу.* Мгл. (БОС). Белорусское наименование картофеля *бульба* в зоне белорусско-русского пограничья употребляется повсеместно, в том числе и на территории могилевско-смоленского пограничья: *Бульбу тут яшчэ картопляй завуць.* Шамово, Мст. Мгл. Но оно представлено только в ССГ и БОС: *Харошая бульба ураділа, хватить да новай.* КРАСН. Даниловка (ССГ) и *Бульба у гэтым годі харашо взышла, паскараділі ужо.* Н-з. (БОС). Отсутствие его в СМСПГ обусловлено критерием отбора лексики для словаря переходных говоров: в него решено включать лишь слова, которых нет в нормативных словарях белорусского и русского языков. На основе каждого из этих слов образовались названия блюд из картофеля: *картопля*, *картохи* – ‘картофельный суп’, *картоўніца*, *картоплянка* – ‘картофельная запеканка’ и пр.; *бульба*, *бульбянка* – ‘картофельный суп’, *бульбяшнік* – ‘пирог с картофельной начинкой’, *бульбовік* – ‘блин из тертого картофеля’ и пр. Диалектное название картофеля *курдопа*, несоотносительное с лексемами указанных языков, отмечено в ССГ и СМСПГ (в последнем – и его фонетический вариант *курдоба*): *И у калхос нада ітить работь, и сваю курдопу палоть пара.* ШУМ. Гневково и *Пачисть курдопы, драники зделаім.* Татарск, Мон. Смл.; *Усе курдобы пакапали ужо, ни даждалися восини.* Сорокопуды, Гор. Мгл.

В указанных региональных словарях широко представлены наименования кулинарных блюд из картофеля – приготовленного разными способами вареного картофеля, супа, блинов, оладий, пирожков и пирогов, запеканок, клецек и пр. Наиболее распространенными являются наименования вареного картофеля в зависимости от способа его приготовления – картофеля целно сваренного и толченого.

1) Наименования целно сваренного картофеля. Традиционной каждодневной крестьянской едой был картофель *вареный, пареный*, а самым простым по способу приготовления блюдом – картошка (бульба), сваренная в кожуре (у лупінах) – лупаны, “бульба з лупінамі”, *сухапарка*, “бульба ў мундзірах” [3, с. 93]. В говорах белорусско-российского пограничья вареный неочищенный картофель называется словами, однокоренными старому белорусскому лупаны: лупник, чаще мн. лупики – Во «пат шубай» яг дэлышш, дык трэба лупики варыць, а то як пачыстшш картошку етую ды сварышш, дык смак ужо ні такі. Милейково, Мст. Мгл.; На салаты мы толькі лупики варим. Литвиновка, Ерш. Смл. (СМСПГ) и Лупики как зварюцца, тады йх лупили и ели. ШУМ. Паломь (ССГ); лупеник – Сварышш картошку ў мундирах, аблупшш во табе и лупеник. Викторowo, Красн. Смл.; Дет зварыць раненька лупеники, а ўнуки тады цэлы дзень тигають. Ленино, Гор., Мгл. (СМСПГ); лупка – Кыкая радысь была у вайну, еслі на яду была картошка-лупка! КРАСН. Порхово (ССГ); луплёнка – Луплёнку елі с салю и маслым посным. ХИСЛ. Козлово (ССГ); нелупейка – А я люблю нялуплиную картоху, асоба ежэлі нялупейки маленькія. Выг. и нелупка – Я нынча нялупки наварыла, сами палупим. К-г. (БОС). Другой ряд диалектизмов, также мотивированных упоминаемым в этнографических источниках наименованием пареный картофель, называет целно сваренный неочищенный картофель, идущий еще и на корм скоту – парёнка и па'ренка: Сварышш бульбачкі цыликом, паронкі, и з грыбама паяси. Кр. Буда, Крич. Мгл.; Свинням даем парёнку, бальшы нічога ні ядуць. Викторowo, Красн. Смл.; Насыпала чугун картошки, пайду сварю паринку скату. Литвиновка, Ерш. Смл. (СМСПГ); Пайду парёнку свинням варыць. Тр.; Дык парянка та ж бульба зварыная, а ще и пачыціная бывая. Клим. (БОС); парёнцы – Парёнцау паставя йим на стол, а яны етага ест ня хочуть. Мгл. (БОС).

В БОС, ССГ и СМСПГ приводятся и наименования целно сваренного картофеля, не упоминающиеся в этнографических источниках. Обширный ряд таких однокоренных наименования находим в ССГ – целок, чаще мн. целки, це'лик и целі'к, целичок, целкуха, целкушка, цельник, цяляк, целбак, напр.: Цалки – ета када картошку чыстють варють, но ня режуть МОН. Ивкино; Прибягшш дамой, цыликоу п'хвэтышш – и апят на вулицу. ШУМ. Муригино; Стихан, хади йісь цылбаки. Мон. Путятіно; Навари цалкухи, паядим с мылаком. ШУМ. Селюта; Звари вутрам заутри цельникау, будим йісь с

святкой. МОН, Ивкино; Дайка мне **цыляк** адин, а то я ни дастану. КРАСН. Варечки. В БОС только один такой диалектизм – **це'ленка**: Люблю есть **целянку** с салам. Н-з.; в СМСПГ – **целки**: Как поставиши на стол тарелку, полную **цалкой**, таг больш ничяво и ни нада. Ст. Прянички, Крич. Мгл.; **Цалки** – самая **ўкусная ў вайну було**. Понятовка, Шум. Смл., а также фразеологизм **целки** в **шенелях**: Во **цалкой у шыниллях** наварылы, сала нажарыла, што яшчэ нада? Липовка, Хот. Мгл. К этому ряду лексем относятся и локальные наименования, зафиксированные только в одном из словарей, – **цур'балки** и **цурба'лки**: **Сварила ў гаршку цур'балак**: няма чаго есьти больш, а бульбы многа. Ст. Дедин, Клим. Мгл.; У **цугунке цурба'лки** – еш. Русское, Шум. Смл. (СМСПГ) и **цербук**: **Вечирам цырбукоу** свежыньных сварши дь с салым халонниным. РОСЛ. Пригоры (ССГ).

2) Наименования блюд из толченого картофеля также соотносятся с наименованиями этнографических источников, где картофельное пюре называют **толчаница** [3, с. 493]. Диалектные соответствия этого слова в региональных словарях: **толчѣнка** – Бульба старая, з яе **таўчонка** ўкусная. Еловец, Хот. Мгл.; У мяне сѣнни и на абет **талчѣнка**, и на ужын **талчѣнка**, блазе госьци уехали. Татарск, Мон. Смл. (СМСПГ) и **Сѣдни у нас таучонка** будя, камшонка ще яе завуть. К-з. (БОС); **толкушка** – Мама зделыть **таўкушку** з мёрзлай картошкі, и мы ядим з апенкімі. Титовка, Клим. Мгл.; **Талкушку** з маслам йидим ти з мылаком. Любавичи, Мон. Смл. (СМСПГ); **толчани'ца** и **толча'ница** – **Назафтра** я вам, **деуки, талчани'цы** зготовлю. Тр.; **Цыпляты хлеба ни ядыть, так талча'ницы** изделаю. Тр. (БОС). Толченая отварная картошка с яйцом, которую обычно готовили по праздникам, называется **толчок**: **На паразники** мама дельла ўкусны **талачок**, блазе куры свае были, яец была многа. Липовка, Хот. Мгл. (СМСПГ).

Картофельное пюре, обязательно сдобренное чем-либо (молоком, маслом, салом, сметаной и под.) в этнографических источниках называют **комы, кама', камяк** [3, с. 240]. В праздничные дни готовили картофельную кашу – **камы, камякі** [2, с. 199]. В региональных словарях представлены лексемы **комы'** и **ка'мы**: **Наварым у пячы картошкі, патром яе, зажарым салам, палуцаюц; а ўкусныя камы'**. Роськов, Клим. Мгл.; **Картопля** зварилась, **шчас камоу пытаўку** – будим **йисти**. Татарск, Мон. Смл.; **А ў нас дык из бульбы ка'мы таўкуць**. Кр. Буда, Крич. Мгл. (СМСПГ) и **У мяне дети любяць камы' са смятанай, я у камы' завягда багата масла кладу**. Клим. **Я очинь ка'мы люблю, большы жарѣнкі**. Н-з. (БОС); в ССГ – только **комы'**: **Навари бульбы, пытаўкі сы смитанай, а хыць с салам жарыным – во табе и камы'**. ШУМ. Халиповка. Локальные диалектные наименования этого блюда в региональных словарях: **комяки** – **Цэлюю картошку патрэш, дабавиши масла и ў печку**. **Поўнастю таўчѣная картошка и ёсь кымяки**. Нестерово, Мст. Мгл.

(СМСПГ); *комчо'нка* и *комшо'нка* – *Камчонка* была очень вкусная, у нас за-
вещца камчонка, а ни тюрэ. *Бр. Качулкай бульбу варинаю раскамсить, маслица*
кусок туда – во и камшонка. Сур. (БОС). Кроме того, словом *комы* называли
и галушки, которые лепили из толканицы (картофельного пюре), посыпали
конопляным семенем и в печи поджаривали на масле или жире [3, с. 493].
Свидетельство об этом сохранилось в БОС: *Кались делали кушання, камы',*
таукли канопли, картоху, патам лятли и паджаривали на скаваротки, дак
ани жэ як маслёнки такія. Клим.

Таким образом, наличие в ССГ, БОС и СМСПГ диалектизмов, соотноси-
тельных с лексическими единицами русского и белорусского языков, является
свидетельством их взаимодействия в процессе формирования приграничного
белорусско-русского лингвистического ареала.

Сокращения

- БОГ – Брянский областной словарь / отв. ред. Н.И. Курганская. – Брянск, 2007. – 384 с.
ССГ – Словарь смоленских говоров / под ред. А.И. Ивановой, Л.З. Бояриновой. – Смо-
ленск, 1974–2005. – Вып. 1–11.

Литература

1. *Голик, Н.А.* Мария Николаевна Косич – писательница, этнограф, собирательница
народных песен нашего края / Н.А. Голик // Российско-Белорусско-Украинское
пограничье: провинция как социокультурный феномен: мат-лы Международ.
науч.-практ. конф., г. Новозыбков (Россия), 22–23 октября 2009 г. / Брянский гос.
ун-т им. И.Г. Петровского; ред. кол.: В.Н. Пустовойтов [и др.] – Брянск: РИО
БГУ, 2009. – С. 14–19.
2. *Молчанова, Л.А.* Материальная культура белорусов / Л.А. Молчанова. – Минск:
Наука и техника, 1968. – 282 с.
3. *Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя.* – Мінск: БелСЭ, 1989. – 575 с.